

Были последние дни августа. Ночи становились длиннее, дни короче. Кое-где начинали появляться жёлтые листья. Кончалось лето.

Я и мой друг Финогеев Александр по кличке Большой решили поехать в верховье Маны на рыбалку. Всё, что надо для рыбалки, приготовили: резиновые лодки, сапоги, удочки, вёсла, котелок, топор, продукты питания на шесть дней, включая четыре бутылки водки. Шурик взял ещё ружьё. Билеты, правда, пришлось брать по приезду на вокзал. Достался общий вагон. Кое-как устроились, разместились. Все полки были забиты сумками, чемоданами, рюкзаками, кое-кто даже сидел на чемоданах. В общем, было душно и тесно. За разговорами и байками время пролетело быстро. На станцию Мана прибыли в два часа ночи.

В тайгу сразу не пошли, зашли на вокзал. Перекусили, решили подремать до рассвета. Большой быстро заснул, а я сквозь дрему услышал какое-то шуршание. Открыл глаза, вижу — какой-то бич копается в рюкзаке Шурика. Я, естественно, возмутился и буквально на пинках выгнал его с вокзала. Но он, убегая, пригрозил сейчас же вернуться и привести с собою местных мужиков. Мне не без труда удалось убедить Шурика, что надо уходить.

И правда: только мы успели пробежать несколько железнодорожных путей и нырнуть в кусты, как на перроне появились мужики, вооружённые дубинами. Порыскав по вокзалу, они стали посматривать в нашу сторону, что-то кричали и махали руками. А Шурик достал ружьё и приготовился было стрелять (Шурик имел две ходки за хулиганку,

поэтому был мужик-сорвиголова). Я его остановил, а он мне со смехом: «Я только хотел напугать».

Мы решили идти к речке. Тропа туда была протоптана. Достали фонарик и пробирались через колоды и корни деревьев.

Когда добрались до реки, уже рассвело. Стали готовиться к отплытию. Но вдруг Шурик нагнулся и закричал от боли, держась за спину. Оказалось, что он не может разогнуть спину. Видимо, радикулит. Что делать? Тащить его назад мне не под силу. Решили всё же плыть вниз. Я накачал его лодку, кое-как усадил, настроил ему удочку, отправил по течению вместе с вещами, так как у него лодка была двухместная. Течение быстро подхватило лодку: не успел я оглянуться, как она скрылась за поворотом.

У меня лодка одноместная, в ней рюкзак и удочка, садок для пойманной рыбы. Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы догнать моего друга. Я нашёл его в небольшой заводи, где он привязался к кусту и рыбачил. Мне с большим трудом удалось вытащить друга на берег. Сварили обед. Чтобы сплавляться по реке и рыбачить в тихих местах, нужен был якорь. Я нашёл два корявых камня, обвязал капроновой верёвкой, один отдал ему, другой оставил себе. Опять с трудом усадил Шурика в лодку. Теперь поплыли рядом. Когда поплыли, я вспомнил, что продукты сложил в целлофановый мешок, хорошо завязал, но не привязал к общей верёвке. Нам не пришлось далеко плыть. На повороте, где река плавно поворачивала вправо, на левом берегу рос густой кустарник. За кустарником — большая заводь. На берегу много дров, брёвен и коряг.

Больной остановился, бросив якорь, а я переплыл на другой берег. Заякорился, поймал несколько хариусков и даже ленка. Слышу, Шурик кричит. Оборачиваюсь, а мой Большой стоит в воде по самую шею, держит лодку. Смотрю, поплыли наши продукты, и резиновая подушка с ними. Я было к нему, чтобы помочь, а он кричит: «Лови вещи, я сам вылезу». Продукты я поймал, а вот подушку пришлось долго догонять, так как течение и ветер дали о себе знать.

Чтобы вернуться назад по берегу, надо было обогнуть косу. Мне показалось это далеко, решил пройти через лес. Коса была заросшая деревьями, а через лес шла тропа.

Я прошёл метров тридцать. За лежащим поперёк тропы деревом увидел круг диаметром два метра, с буграми. На поверхности каждого бугорка образовывался воздушный пузырь и мгновенно лопался. Я взял большой сук и сунул в горловину, а сам пошёл назад. При выходе из леса обнаружил, что выронил коробку с крючками. Вернулся назад. Коробку я нашёл, но от сука длиной в три метра осталась примерно половина. Грунт, как губами, засасывал и её.

Где-то через час я вернулся к месту рыбалки, волоком тащил за собой лодку по воде. Вижу, мой друг ходит как ни в чём не бывало.

«Как это так, что перевернулся?» — задал я ему вопрос. Он объяснил, что начал вытаскивать якорь, а тот зацепился, и лодка перевернулась. «Ну а что спина?» — «Да что-то щёлкнуло там, когда выпрямился. Если б не выпрямился, то захлебнулся бы, так что инстинктивно выпрямил спину. Как говорится, клин клином выбивается».

За два дня до окончания нашей рыбалки мы решили плыть ниже. Естественно, дорогой останавливались, рыбачили. В один из вечеров увидели на берегу домик из шпал. Боковая и задняя стены были врыты в землю. На крыше росла трава и кустарник. Внутри была лежанка. Решили заночевать. Сварили гороховой каши с тушёнкой, выпили бутылку водки. Пока ужинали, начался дождь, пришлось прятаться в это строение. Внутри был запах смолы и дёгтя, но так как мы хорошо поели и выпили, то заснули как убитые.

Наутро болела голова непонятно отчего. То ли от угара дёгтем, то ли от гороха. В избушке был такой спёртый воздух, что в проёме дверей на пороге даже сидели мыши. Дышали свежим воздухом.

С утра опохмелились и решили плыть до станции. К обеду добрались, узнали расписание. Поезд прибывал вечером. Мы вернулись на берег, сварили обед, допили спиртное, высушили лодки, сложили в рюкзаки.

В поезде, как сурки, проспали до утра. В девять часов утра следующего дня прибыли в Красноярск.

Был 1972 год.